

ХЕРСОНСКІЯ

ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

1890.

№ 4.

ГОДЪ ТРИАЦАТЬ ПЕРВЫЙ.

15 ФЕВРАЛЯ.

Распоряженіе Святѣйшаго Синода.

Указъ отъ 10 августа 1889 года за № 5. О возможныхъ со стороны духовнаго вѣдомства мѣрахъ въ видахъ содѣйствія правительству по искорененію въ народѣ пьянства.

По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали предложеніе Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора отъ 28 апрѣля сего года за № 5372 о возможныхъ со стороны духовнаго вѣдомства мѣрахъ въ видахъ содѣйствія правительству по искорененію въ народѣ пьянства. Приказали: Въ 1859 году Святѣйшій Синодъ циркулярными указами на имя епархіальныхъ Преосвященныхъ благословилъ священнослужителей, живымъ примѣромъ собственной жизни и частымъ проповѣданіемъ въ церкви Божіей о пользѣ воздержанія, содѣйствовать возникшей въ нѣкоторыхъ городскихъ и сельскихъ сословіяхъ рѣшимости воздерживаться отъ употребленія вина, отнюдь не прибѣгая къ такимъ мѣрамъ, которыя

не истекаютъ прямо изъ пастырскихъ обязанностей духовенства и не основаны на положительныхъ узаконеніяхъ. Эти благія начинанія не были однако, по причинамъ отъ духовенства независящимъ, надлежаще приведены въ исполненіе, и возникшія во многихъ мѣстностяхъ, на основаніи добровольныхъ общественныхъ приговоровъ, общества трезвости, имѣвшія единственную цѣлью объединять между собою всѣхъ ведущихъ трезвую жизнь, мало по малу прекратили свое существованіе. По освобожденіи въ 1861 году крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и по введеніи вслѣдъ затѣмъ питейно-акцизной системы съ вольною продажею крѣпкихъ напитковъ неумѣренное употребленіе вина въ народѣ увеличилось въ такой чрезвычайной степени, что правительство вынуждено было принять рядъ мѣръ къ возможному ограниченію пьянства, при чемъ Высочайше утвержденными 14 мая 1885 года правилами о раздробительной продажѣ крѣпкихъ напитковъ было признано необходимымъ привлечь къ содѣйствію правительству въ наблюденіи за питейною торговлею, въ видахъ противодѣйствія пьянству, само общество въ лицѣ представителей городскихъ и земскихъ учреждений, обществъ трезвости, различныхъ епархіальныхъ учреждений и частныхъ лицъ. По статьѣ 45 этихъ правилъ, общества трезвости, приходскія попечительства, братства, церковные совѣты и частныя лица могутъ заявлять о допускаемыхъ виноторговцами нарушеніяхъ учрежденіямъ и лицамъ, на коихъ возложено надзоръ за производствомъ питейной торговли. Но чѣмъ именно выразилась по настоящее время дѣятельность поименованныхъ епархіальныхъ учреждений и въ содѣйствіе ихъ правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ, Святѣйшему Су-

ноду неизвѣстно. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, — что непребращающееся до нынѣ пьянство среди низшихъ классовъ городскаго и сельскаго населенія представляетъ такой порокъ, который оказываетъ самое пагубное вліаніе на религіозность и нравственность народонаселенія и влечетъ за собою совершенное разстройство его имущественнаго благосостоянія; что посему во всѣ времена порокъ этотъ возбуждалъ въ служителяхъ церкви Божіей особенную пастырскую ревность къ его искорененію; что цѣль эта, какъ показала многолѣтній опытъ въ Россіи и въ другихъ странахъ, одними мѣрами правительства не можетъ быть достигнута, если въ самомъ населеніи не будетъ вина, къ чему и должна быть направлена дѣятельность духовенства; что приглашаемая закономъ 14 мая 1885 года къ содѣйствію правительству въ борьбѣ съ пьянствомъ общества трезвости, приходскія попечительства, братства и церковные совѣты, съ своей стороны, могли бы оказать не малую пользу въ этомъ отношеніи, если бы путемъ живаго и ближайшаго воздѣйствія на населеніе способствовали къ отвлеченію его отъ питейныхъ заведеній и отъ употребленія вина особенно въ то время, когда преимущественно обнаруживается наклонность къ пьянству, какъ на примѣръ во время храмовыхъ и другихъ праздниковъ, и что на епархіальныхъ начальствахъ лежитъ прямой долгъ принять подъ свое особенное руководство дѣятельность, какъ духовенства, такъ и поименованныхъ епархіальныхъ учреждений по искорененію въ народѣ пристрастія къ спиртнымъ напиткамъ, — Святѣйшій Синодъ опредѣляетъ: сообщивъ о вышеизложенномъ всѣмъ епархіальнымъ Преосвященнымъ циркулярными указами, предложить имъ донести Святѣй-

шему Синоду: 1) существуютъ ли въ настоящее время, изъ какого числа лицъ и въ какихъ мѣстностяхъ общества трезвости, и въ чемъ обнаружилось вліяніе ихъ на религиозно-нравственное состояніе, какъ принадлежащихъ къ ихъ составу лицъ, такъ и на обрестное населеніе; 2) приняты ли къ руководству ст. 45 Высочайше утвержденныхъ 14 мая 1885 года правилъ, о питейной торговлѣ, приходскими попечительствами, братствами и церковными совѣтами, и чѣмъ выразилась дѣятельность ихъ въ этомъ отношеніи, и 3) какія могли бы быть приняты со стороны духовнаго вѣдомства мѣры къ цѣлесообразному направленію дѣятельности означенныхъ учрежденій по искорененію въ народѣ пьянства.

Распоряженія Епархіальнаго Начальства.

Во исполненіе указа Св. Синода о мѣрахъ къ искорененію въ народѣ
пьянства.

Херсонская духовная Консисторія, выслушавъ указъ Святѣйшаго Синода отъ 10 августа 1889 года № 5, съ утвержденія Его Высокопреосвященства, между прочимъ, постановила: означенный указъ Св. Синода объявить епархіальному духовенству и чрезъ него церковно-приходскимъ попечительствамъ чрезъ «Епархіальныя Вѣдомости *)» къ руководству и исполненію, предписавъ имъ, гдѣ возможно, организовать въ приходсахъ общества трезвости для указанного въ указѣ Св. Синода воздѣйствія на приходскія населенія.

*) Напечатанъ въ настоящемъ номерѣ на страницѣ 55.

Посланіе Его Высочайшаго Преосвященства строителю Знаменскаго храма въ г. Елисаветградъ Д. И. Курченку.

Ваше Высочественство, Милостивый Государь,
Даміанъ Ивановичъ!

Отношеніемъ отъ 1 февраля сего 1890 г. за № 557, Господинъ Оберъ-Прокуроръ Святѣйшаго Синода увѣдомилъ меня, что онъ имѣлъ счастье всеподаннѣйше довести до Высочайшаго свѣдѣнія Его Императорскаго Величества о пожертвованіи Вами *80 тысячъ руб.* на постройку въ г. Елисаветградѣ, въ предмѣстьи Быковомъ, новаго каменнаго трехпрестольнаго храма, а также дома для причта и церковно-приходской школы, съ каменною оградой, и что на всеподаннѣйшемъ по сему предмету докладѣ Государю Императору, въ 27-й день минувшаго января, благоугодно было Собственноручно начертать «Благодарить».

О такомъ Высочайше милостивомъ вниманіи къ Вашему богоугодному и щедрому пожертвованію поставляю себѣ пріятнымъ долгомъ увѣдомить Васъ, Милостивый Государь. Призываю на Васъ съ Вашою супругою и богоугодныя дѣла Ваши благословеніе Господне.

Вашего Высочественства покорнѣйшій слуга
Никаноръ Архіепископъ Херсонскій и Одесскій.

Замѣщеніе вакантныхъ мѣстъ и открытіе новыхъ вакансій.

Изъ объявленныхъ въ № 2 «Епархіальныхъ Вѣдомостей» за текущій годъ свободныхъ мѣстъ замѣщены:

Священническое въ с. *Новопавловкѣ*, Херсонскаго уѣзда, и псаломщицкія въ с. *Оситляжкѣ* и г. *Вознесенскѣ*, остальные мѣста остаются свободными. Кромѣ того объявляются свободными мѣста:

1) *Діаконское* въ м. *Ново-Павловкѣ*, Ананьевскаго

уѣзда. Земли церковной 33 десятины, дома нѣтъ, жалованья 36 руб., прихожанъ мужскаго пола 1652 души.

и Псаломщицкія:

1) При *Елисаветградскомъ Успенскомъ соборѣ*.

2) При *Херсонскомъ Успенскомъ соборѣ*.

3) При *Очаковскомъ Николаевскомъ соборѣ*.

4) Въ с. *Елисаветградкѣ* при Успенской церкви, Александрійскаго уѣзда. Земли церковной въ этомъ селѣ 66 десятинъ, жалованья 23 руб. 50 коп., домъ есть, прихожанъ мужскаго пола 2702 души.

5) Въ м. *Братолюбовкѣ*, того же уѣзда, куда требуется псаломщикъ способный учить въ церковно-приходской школѣ.

Рукоположеніе въ священникъ санъ, назначеніе на мѣста, перемѣщенія, утвержденіе въ должностяхъ; извѣстіе объ умершихъ.

Кандидатъ Богословія *Михаилъ Вижевскій*, опредѣленный на священническое мѣсто къ Новомиргородскому Николаевскому собору 10 декабря 1889 года рукоположенъ во священника.

Псаломщикъ Елисаветградскаго Успенскаго собора *Самуилъ Павлюченко* перемѣщенъ къ Вознесенскому собору г. Вознесенска.

Діаконъ м. Новопавловки, Ананьевскаго уѣзда, *Виссарионъ Петрищенко*, опредѣленный на священническое мѣсто въ с. Новопавловкѣ, Херсонскаго уѣзда, 6 января сего года рукоположенъ во священника.

На псаломщицкое мѣсто въ с. Оситняжкѣ прикомандированъ сынъ діакона *Евгеній Камшиковъ*.

Псаломщикъ м. Васильевки, Одесскаго уѣзда, *Теодоръ*

Кульшицкій опредѣленъ на діаконую вакансію въ м. *Большой Вискъ*, Елисаветградскаго уѣзда.

Діаконъ Казанскаго кафедральнаго собора *Поликарпъ Кульшицкій*, согласно прошенію, принять на службу въ Херсонскую епархію и опредѣленъ на діаконое мѣсто при Вознесенскомъ соборѣ г. *Вознесеиска*.

И. д. благочинныхъ — въ Новоархангельскомъ округѣ, священникъ *Петръ Брадуманъ* и во 2-мъ Александрійскомъ округѣ свящ. *Димитрій Симицкій*, по опредѣленію Херсонской духовной Консисторіи, состоявшемуся ^{21 декабря} _{13 января} 18⁸⁹/₉₀ г. утверждены въ должностяхъ.

Настоятель Херсонскаго Успенскаго собора, протоіерей *Михаилъ Заіонцевскій* и священникъ Елисаветградской Петропавловской церкви *Артемій Сахневичъ* волею Божіею скончались.

О церковно-приходскихъ попечительствахъ.

Открыты церковно-приходскія попечительства въ слѣдующихъ приходсахъ:

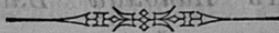
1) При Николаевской церкви м. *Мостоваго*, Ананьевскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства избранъ землевладѣлецъ, дворянинъ *Николай Владиміровичъ Эрдели*, а членами, кромѣ непремѣнныхъ: губернской секретарь Иванъ Ивановичъ Чорба, лейтенантъ Ипполитъ Іоакимовичъ Болтизманскій, купецъ Петръ Пластуновъ, дворянинъ Петръ Эмерцаки, мѣщане: Константинъ Тюца, Стефанъ Юрашъ, Антонъ Николаевъ, Василій Смоквинъ, Моисей Фоминушка, Сергѣй Терзиманъ, Василій Фантазь, Димитрій Николаевъ и Евстафій Нестеровъ Табуншигъ.

2) При Рождества-Богородицкой церкви, с. *Байталъ*, Ананьевскаго уѣзда. Предсѣдателемъ попечительства из-

бранъ крестьянинъ *Геодора Моисеевъ*; членами, кромѣ непремѣнныхъ: *Стефанъ Чернявскій*, *Іоаннъ Моисеевъ*, *Пантелеймонъ Русескуль*, *Макарій Михалчанъ*, *Савва Романенко*, *Михаилъ Мациборкъ*, *Тимоѳей Косовщукъ*, *Никита Чернявскій*, *Павель Сандуленко*, *Даніилъ Шаларъ*, *Софроній Михалчанъ* и *Іаковъ Ольховскій*.

3) При Трехсвятительской церкви с. *Канежа*, *Елисаветградскаго уѣзда*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ священникъ *Николай Бондаренко*, а членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: *Терентій Русаловъ*, *Иванъ Сандуловъ 1-й*, *Иванъ Петровъ*, *Ларій Герасимовъ*, *Димитрій Живицкій*, *Трофимъ Хорошій* и *Терентій Ситникъ*.

4) При Покровской церкви с. *Буличевой*, *Елисаветградскаго уѣзда*. Предсѣдателемъ попечительства избранъ священникъ *Ипатій Бортовскій*; членами, кромѣ непремѣнныхъ, крестьяне: *Пантелеймонъ Эссауленко*, *Михаилъ Литвиновъ*, *Іаковъ Рыбакъ*, *Петръ Свляренко*, *Трофимъ Вовкодавъ* и *Гавріилъ Дубина*.

СОДЕРЖАНІЕ: Распоряженіе Святѣйшаго Синода. — Распоряженіе Епархіальнаго Начальства.

Редакторъ протоіерей *МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА*.

Печатать дозволяется. Одесса. 13 февраля 1890 года.

Цензоръ протоіерей *ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСКІЙ*.

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелосъ, Екатерининская ул., д. № 14, въ Одессѣ.

ПРИБАВЛЕНІЯ

ХЕРСОНСКИМЪ ЕПАРХІАЛЬНЫМЪ ВЪДОМОСТЯМЪ.

1890.

№ 4.

ГОДЪ ТРИАДАТЬ ПЕРВЫЙ.

15 ФЕВРАЛЯ.

Противъ обычнаго среди простонародья сквернословія и жестокаго обращенія съ животными и объ искорененіи этихъ дурныхъ привычекъ чрезъ посредство народной школы.

(Изъ рѣчи И. У. Палимпсестова, сказанной въ годичномъ собраніи Московскаго Богоявленскаго братства).

Кругъ дѣятельности нашего братства самый скромный, и самое выдающееся явленіе въ жизни его—это братская школа, гдѣ уже 14 лѣтъ просвѣщается грамотою до 100 и даже болѣе дѣтей изъ бѣднѣйшихъ прихожанъ нашей Богоявленской церкви. Отсюда какъ бы невольно рождается потребность сказать нѣчто сопряженное съ нашими народными школами, куда, по естественному порядку, войдетъ и наша братская школа. Но я начну мою рѣчь нѣсколько издалека.

Ставлю вопросъ, который, конечно, нѣсколько удивить васъ, возлюбленные братчики: что такое мать? Ответъ самый простой: мать—женщина, которая рождаетъ дѣтей, кормитъ ихъ своимъ молокомъ и вообще до известной поры или возраста воспитываетъ ихъ. Но для ясности моей

рѣчи, нужно попространнѣе отвѣтить на этотъ вопросъ. Мать—женщина, какъ вамъ извѣстно, составила послѣднее звѣно въ твореніи живыхъ существъ, населяющихъ нашу планету; она можетъ назваться вѣнцомъ творенія. Да оно такъ и должно быть. Мужская половина рода человѣческаго одарена высшими умственными силами, большею твердостію воли, большею крѣпостію тѣлесныхъ силъ, чѣмъ женщина. Но что эти болѣе высшія и болѣе крѣпкія силы значили бы—довели бы они человѣчество къ чему-нибудь доброму, если бы членовъ его не связывала любовь? Вы знаете, что и св. Евангеліе ставитъ любовь превыше всего, какъ первооснову жизни человѣка, какъ христіанина и какъ члена общества и государства. Создавать, поддерживать эту связь между людьми, т. е. любовь, — и есть назначеніе женщины-матери: для этого и дано ей такое сердце, котораго не имѣетъ мужчина и которое, такъ сказать, невольно или самымъ естественнымъ образомъ приучается возгрѣвать этотъ воистину великій даръ Божій, т. е. любовь, — приучается и тогда, когда мать носитъ плодъ любви подъ своимъ сердцемъ, кормитъ его своею грудью и окружаетъ это слабѣйшее созданіе такимъ попеченіемъ, которое можетъ исходить только отъ нѣжнаго, любящаго сердца. Выразусь иначе: дѣти до извѣстнаго возраста есть своего рода школа для матери, гдѣ она воспитываетъ свое сердце въ любви, которая потомъ и отражается въ окружающей ее средѣ. Все это чуждо мужчинѣ, а потому онъ и лишенъ возможности воспитывать свое сердце въ болѣе нѣжной любви, чѣмъ женщина. Далѣе. На матери лежитъ обязанность положить въ сердце ребенка первыя сѣмена вѣры въ Бога, любви къ Нему и ближнему, — сѣмена послушанія, кротости, уваже-

нiя мѣ старшимъ или другихъ добродѣтелей, и которыя обусловливаютъ жизнь человѣка какъ разумно-свободнаго созданiя и какъ члена человѣческой семьи, — и она, и мать, и это дѣлаетъ, и никто другой не можетъ такъ глубоко, съ такимъ умѣньемъ насадить эти сѣмена, какъ мать, и такъ какъ это насажденiе требуетъ самаго теплаго участiя сердца, которое, какъ я выше сказалъ, такъ свойственно женщинѣ-матери. Иду далѣе. Безчисленные, и можно сказать, всемирные опыты показываютъ, что не только честные, съ выдающимися добродѣтелями люди, но и прославившіе себя въ области наукъ, духовныхъ трудовъ или подвижничества, гражданскихъ и военныхъ доблестей, сдѣлались таковыми благодаря своимъ матерямъ, которыя въ дѣтскомъ возрастѣ, какъ чадолюбивыя и кокопи, держали ихъ подъ своими крыльями, согрѣвали теплотою своего нѣжнаго сердца и направляли умъ, сердце и волю къ высшимъ цѣлямъ. Нужно ли припоминать здѣсь, что мать — жена несетъ на себѣ всѣ заботы по домашнему очагѣ, и вокругъ котораго собирается семья, и что она своимъ сердцемъ вноситъ въ семью миръ, наслажденiе семейными радостями, и тѣмъ облегчаетъ труды стоящаго во главѣ семьи, отца и мужа. Не забудемъ и того, при настоящемъ случаѣ, что женщины, воспитавшей свое сердце въ любви къ дѣтямъ, принадлежитъ открытiе и поддержанiе великаго множества благотворительныхъ учрежденiй, которыя можно назвать украшенiемъ современнаго намъ христіанскаго міра. Скажу еще одно: если семья есть первооснова для всѣхъ благоустроенныхъ обществъ и государствъ, то первооснова съ разрушенiемъ которой немислимо для человѣчества стремленiе къ высшимъ цѣлямъ своего бытiя; и то въ этой первоосно-

вѣо мы должны признать краеугольнымъ камнемъ мать
семьи. Непогрѣшимъ, если мы назовемъ ее и другимъ
именемъ: мать есть та святая вѣа семьи и вообще въ ро-
дѣ чловѣческомъ, которую должно искренно почитать и
любить, ти Боже сохрани! чѣмъ либуды оскорблять или
принижать. Но святая ли мать въ сердцахъ русскаго народа?
Я не буду рѣшать этого вопроса, но укажу вамъ, возлюб-
ленные братчики, на такое явленіе въ нашей русской жиз-
ни, которое не можетъ не назваться самымъ прискорбнымъ,
обличающимъ въ насъ самый большой порокъ нашего серд-
ца. У насъ, какъ всѣмъ и каждому, отъ мала до велика,
извѣстно, имя матери—это своего рода священное имя—
стоитъ во главѣ всѣхъ отвратительныхъ, площадныхъ, отзы-
вающихся самымъ крайнымъ развратомъ ругательствъ или
бранныхъ словъ. Въ самомъ дѣлѣ, вспомните наши бран-
ныя выраженія: не первое ли мѣсто между ними зани-
маетъ слова мать? и какой смыслъ или дѣйствіе соеди-
няется съ этимъ словомъ? И надобно сказать, что и въ
народѣ въ мірѣ, даже среди дикарей, даже среди тѣхъ, ко-
торые на женщину смотрятъ какъ на рабочее животное, —
у которыхъ первое ругательное слово было бы мать и со-
единенная съ нею великая тайна рожденія дѣтей,—это
благословеніе роду чловѣческому Всеблагаго и Премудраго
Творца Богомъ. Но я скажу вамъ, возлюбленные братчики, а другую
горькую правду: и въ насъ, въ томъ свѣтѣ народа, который
такъ любилъ бы обранныя, срамныя слова, а какъ русский
народъ, именующій себя православнымъ въ той вѣрѣ, ко-
торой первый, главный: «плоды духовный—любовь» Эти

слова для русскаго народа какъ будто своего рода стихія, безъ которой онъ ложки щей не проглотитъ, топора не возьметъ въ руки. Правда у него есть похвальный обычай, унаслѣдованный имъ отъ благочестивыхъ его предковъ: прежде чѣмъ положить въ ротъ кусокъ хлѣба или приняться за работу,—перекреститься; и онъ перекрестится; но тутъ же изъ устъ его сыплется такое сквернословіе, о которомъ «срамно есть и глаголати». И не простой мужикъ у насъ таковъ: возьмите мужскую половину такъ называемаго просвѣщеннаго или образованнаго нашего слоя: не слышится ли и здѣсь такое же срамословіе, какое мы слышимъ отъ послѣдняго извозчика или пьянчуги?

Нужно ли прибавлять ко всему сказанному мною о срамныхъ ругательствахъ, что и женская половина русскаго народа далеко не чуждается ихъ, и притомъ чаще всего среди ругательствъ этой половины слышатся такія слова, которыя касаются перваго украшенія дѣвицы, матери, жены и вообще женщины,—именно — ихъ цѣломудрія души и тѣла. Могутъ ли подобныя бранныя или срамныя слова не имѣть самага тлетворнаго вліянія на чистоту и нѣжность сердца тѣхъ, которыхъ одно изъ самихъ главныхъ назначеній именно поддерживать среди людей эти неоцѣнимыя качества души? Страшно сказать, но едва ли мы не должны признать, что срамныя слова, исходяція изъ устъ женщины, облегчаютъ пути къ разврату, къ нарушенію цѣломудрія, супружеской вѣрности и къ ослабленію семейныхъ узъ. Не забудемъ: слово рождаетъ мысль, а мысль и самое дѣло. Но развратъ, обезцѣненіе цѣломудрія и супружеской вѣрности—не мелочи ли житейскія? Это—то, съ чего начиналось разложеніе народовъ, а за нимъ—и паденіе царствъ.

Я не сомнѣваюсь, вы, мои возлюбленные братчики, скажете, что старикъ говорить правду. Но я скажу вамъ и другую, съ которою, думаю, вы также согласитесь. Въ разныхъ мѣстностяхъ широкой русской земли мнѣ приводилось жить; бывалъ я, на своемъ некороткомъ вѣку, во многихъ городахъ, селахъ и деревняхъ русскаго царства; но долженъ сказать, что такого открытаго срамословія, такихъ безнравственныхъ и бранныхъ изрѣченій я не слыхивалъ нигдѣ, какъ въ Москвѣ, нерѣдко называемой благочестивой, боголюбивой, православной. Да и кто этого не видитъ, не слышитъ и не знаетъ? Вотъ легковые или пломовые извозчики зацѣпились осями, — и самая срамная брань свободно раздается на всю улицу; а вотъ на тротуарѣ нечаянно или намѣренно одинъ другаго толкнулъ, — и дѣло не обходится безъ самой срамной ругани; а вотъ вереницы возовъ съ непомѣрными тяжестями поднимаются въ гору: какихъ бичеваній вы не видите здѣсь? Какихъ срамословій не наслышитесь? Дѣло у насъ дошло до того, что по нѣкоторымъ нашимъ улицамъ тяжело идти порядочному мужу съ женой или отцу съ дѣтьми, особливо женскаго пола. И по видимому никому нѣтъ дѣла до такого срамнаго безчинства. Этого мало: даже тѣ, которые приставлены поддерживать порядокъ на улицахъ и площадяхъ, — поддерживаютъ его не иначе, какъ открытымъ срамословіемъ, и говорятъ они, что иначе русскій человѣкъ не послушаетъ тебя. Такъ вѣлось срамословіе въ плоть и кровь русскаго народа. То его — какая-то повальная болѣзнь, гангрена, которая разъѣдаетъ самое сердце его.

Можно ли быть равнодушнымъ къ этому явленію въ нашей жизни? Нѣтъ, потому что это явленіе нельзя не

назвать самымъ прискорбнымъ, самымъ вреднымъ по своимъ послѣдствіямъ. употреблеііе бранныхъ словъ и притомъ отзывающихся развратомъ, не поддерживаетъ ли грубости нравовъ, очерствѣнія сердца?—Неизбѣжно. А при такомъ сердцѣ возможна ли нравственная жизнь, достойная христіанина, и частиѣе—возможна ли любовь, которая должна лежать въ основаніи жизни человѣка какъ разумно-свободнаго существа?—Тѣ бранныя слова, между которыми мать занимаетъ первое мѣсто, не умаляютъ ли высокаго значенія этой семейной святыни? не заставляютъ ли даже малыхъ дѣтей смотрѣть на нее приниженными глазами?—Непремѣнно такъ. А при такихъ условіяхъ возможны ли взаимная любовь, миръ, согласіе, семейныя радости, общій любовный трудъ членовъ семьи, и частиѣе любовь и уваженіе къ матери?—Бранныя слова, наши срамныя изрѣченія, не служатъ ли для дѣтей въ самомъ раннемъ ихъ возрастѣ школою не только огрубѣлости, безнравственности, но даже—въ послѣдствіи—разврата?—Едва ли не такъ. Вспомнимъ смыслъ нашего срамословія, и будемъ ли мы отвергать, что даже малый ребенокъ не постарается узнать, что означаютъ такія-то бранныя слова. Слово рождаетъ мысль, а мысль и самое дѣло. Едва ли кто позволить себѣ не согласиться, что наше срамословіе должно быть поставлено въ число тѣхъ тлетворныхъ дыханій, отъ которыхъ неизбѣжно страдаетъ чистота души, цѣломудріе сердца. Не даромъ житейская мудрость признаетъ, что языкъ человѣка—первый врагъ его; а св. апостоль Іаковъ вотъ что говоритъ о немъ: «языкъ въ такомъ положеніи находится между членами нашими, что оскверняетъ все тѣло и восплаяетъ кругъ жизни, будучи самъ восплаямъ»

отъ геенны: языкъ—неудержимое зло; онъ исполненъ смертоноснаго яда» (Посл. Гак. III, 6, 8).

Послѣ всего сказаннаго мною, едва ли кто не согласится, что срамословіе, особливо соединенные съ священнымъ именемъ матери, не есть такая житейская мелочь, на которую не стоитъ-де обращать вниманіе. Нѣтъ, это не мелочь, здѣсь корень величайшаго зла для русскаго народа, и давно бы пора всѣми мѣрами и силами вырвать его изъ доброй русскаго нивы, какъ корень самыхъ зловредныхъ плевель. У насъ составляетъ не мало разныхъ учрежденій или обществъ, то благотворительныхъ, то ученыхъ, то для поднятія той или другой промышленности и т. д.; но едва ли въ ряду подобныхъ учреждений или обществъ не одно изъ первыхъ мѣстъ должны бы занимать общества искорененія срамословія въ русскомъ народѣ,—общества не только по городамъ, но и по селамъ и деревнямъ. Не припомню имени, но въ какомъ-то уголкѣ широкой русскаго земли блеснула искорка: мірскимъ приговоромъ постановлено избѣгать срамословія, и виновныхъ въ нарушеніи этого приговора подвергать значительному денежному штрафу. О если бы этотъ примѣръ нашелъ подражателей на всей русскаго землѣ! Да, съ удаленіемъ срамословія много бы очерствѣлости спало съ русскаго сердца; много внеслось бы и въ семьи, и въ общества мира и согласія; открылись бы новыя струи, способныя поддерживать взаимную любовь, дружбу, уваженіе, чистоту нравовъ, цѣломудріе души и тѣла, и въ особенности то глубокое уваженіе, на которое по всѣмъ правамъ имѣетъ мать—эта святыня семьи,—увы! занимающая первое мѣсто въ нашихъ срамныхъ ругательствахъ. Въ одномъ свѣтскомъ журналѣ прошедшаго года

(Нива № 50) была помещена статья подъ заглавіемъ: Перстъ Божій. Воистину то—перстъ Божій, указывающій на мать, какъ на неприкосновенную святыню и наказующій тѣхъ, кто иначе смотритъ на нее: дѣвочка лѣтъ 15 (дочь прикащика въ одной экономіи) осмѣлилась сказать своей матери, кроткой и провинившейся передъ дочерью только тѣмъ, что та заставляла ее работать: «чтобы тебѣ—старой вѣдьмѣ—глаза повылѣзли!» И вотъ едва были выговорены эти дерзкія до безумія слова, какъ у дочери лопнулъ одинъ глазъ.—Какой урокъ! Прислушайся къ этому уроку, русскій народъ, такъ позорно относящійся къ священному имеву матери!

Да, возлюбленные братчики, дѣйствительно наше все-народное срамословіе—не такая житейская мелочь, на которую не стоитъ-де обращать вниманіе. Я укажу вамъ на другую, многимъ и многимъ, если не всему русскому народу, кажущуюся мелочь; но опередившіе насъ по образованію ума и сердца народы увидѣли, что то не мелочь, но величайшее зло, которое и постарались вырвать съ самымъ корнемъ. Это зло стоитъ въ родственной связи съ только что указаннымъ мною, и я считаю своимъ долгомъ сказать и о немъ нѣсколько словъ.

У насъ, на Руси, ругать самыми срамными словами и бить нерѣдко самымъ звѣрскимъ образомъ домашнихъ животныхъ и вообще грубо и даже варварски обходиться съ живою тварью,—не считается и во грѣхъ: бьетъ нашъ народъ собаку, лошадь или вола и говорить, на то они и созданы, чтобы бить ихъ. Это своего рода хула на Всеблагатаго и Премудраго Творца. Но вотъ что изслѣдовано и доказано, что грубое и тѣмъ болѣе звѣрское обращеніе съ

животными есть школа для огрубѣнія сердца, и что оно самымъ естественнымъ образомъ переносится на семью и вообще на нашего ближняго. Да, далеко ли отъ бича, отъ котораго терпитъ лошадь, до самаго браннаго слова или оплеухи женѣ, сыну, дочери и т. д.? Рука здѣсь, такъ сказать, поднимается невольно, по нѣкоторой привычкѣ. Но этого мало. Дознано, что большая часть уголовныхъ преступниковъ принадлежитъ къ тѣмъ, которые въ свое время, особливо въ дѣтскомъ возрастѣ, грубо и варварски обращались съ животными, и справедливо одинъ изъ просвѣщенныхъ наблюдателей этого явленія приблизительно выразился такъ: пусть среди людей искоренится грубое обращеніе съ животными, и наши тюрьмы несравненно меньше будутъ имѣть уголовныхъ преступниковъ, чѣмъ теперь. Подобныя неоспоримыя умозаключенія, основанныя на неопровержимыхъ опытахъ, привели благонамѣренныхъ людей западной Европы къ необходимости открытія обществъ покровительства или состраданія къ животнымъ, и они почти повсемѣстно тамъ открылись. На первый разъ легкомысліе встрѣтило ихъ съ улыбкою презрѣнія или, по крайней мѣрѣ, недовѣрія; но эти общества, покровительствуемая правительствами, достигли такихъ послѣдствій, что народъ созналъ великое благо отъ вѣжливаго обращенія съ животными, и нѣкоторыя изъ этихъ обществъ, какъ достигшія своей цѣли, закрылись. Я два раза путешествовалъ по западной Европѣ, и положительно могу сказать: не видѣлъ и не слышалъ, чтобы лошадь, вола, собаку и т. д. обругали или ударили. И позволю себѣ заявить, что едва ли въ Европѣ, да и на всей нами обитаемой планетѣ, есть народъ, который такъ грубо, такъ звѣрски обращался бы съ живото-

тварью, какъ мы, русскіе люди. Намъ до сихъ поръ зовутъ на западѣ Европы варварами. Насколько это справедливо—мы разбирать не будемъ; но какому нибудь иностранцу достаточно только взглянуть на наше бичеваніе домашнихъ животныхъ, на нашихъ дѣтей, которыя наслаждение находятъ безъ всякой причины пустить камнемъ въ собаку или въ невиннаго воробья,—достаточно, говорю, и этихъ прискорбныхъ явленій, чтобы укрѣпить понятіе о насъ, какъ о варварахъ.

Едва ли кто позволитъ себѣ спорить или не признавать той непрерываемой правды, что грубое обращеніе съ животными самымъ естественнымъ образомъ служитъ къ огрубѣнію нашего сердца, къ уменьшенію нашей семейной и общественной любви и даже къ умноженію среди насъ уголовныхъ, иной разъ самыхъ тяжкихъ преступленій, каковы напр. убійство отца и матери, святотатство, соединенные съ убійствомъ и т. д. А если такъ, то намъ, русскимъ людямъ, слѣдовало бы употребить всевозможныя мѣры къ искорененію варварскаго обращенія съ животными; и если на западѣ Европы общества покровительства животнымъ, при тепломъ сочувствіи къ нимъ правительственныхъ властей, увѣнчались такими счастливыми послѣдствіями; то почему бы и намъ не послѣдовать ихъ примѣру? И появились у насъ два—три подобныхъ общества; но мы какъ-то холодно относимся къ нимъ; да и что могутъ сдѣлать какихъ нибудь два—три общества, когда варварское обращеніе съ животными, какъ и срамословіе, вѣблись въ плоть и кровь всего русскаго народа, не исключая даже такъ называемаго образованнаго нашего слоя. Для блага русскаго народа мы должны бы у себя считать подобныя общества тысячами.

Трудно очистить ту бору, которая наслаивается, грубѣетъ и брѣшнетъ на сердце человѣческимъ годами, даже пожалуй—вѣками. Трудно и даже невозможно выпрямить то дерево, которое прожило не одинъ десятокъ лѣтъ. Невозможно сдѣлать облагороженный прививокъ къ тому застарѣлому, суковатому стволу, который покрытъ грубою корою, мѣстами проточенъ червями или покрытъ лишаями и мхомъ. Но иное дѣло молодое деревцо, съ нѣжными покровами, съ свѣжими соками: его можно и выпрямить, и облагородить такою прививкою, отъ которой оно въ послѣдствіи будетъ приносить самые лучшіе плоды.

Мы, русскіе люди, должны ожидать перерожденія себя въ нашемъ молодомъ поколѣніи, и для него сила перерожденія должна выйти изъ школы. Но наши школы такъ ли поставлены, чтобы видѣть въ нихъ силу перерожденія русскаго народа? Этотъ вопросъ слишкомъ сложный, и я укажу только на одну сторону нашего школьнаго дѣла.

Главный недостатокъ, или своего рода порочность нашихъ школъ, начиная съ низшихъ и восходя до высшихъ, тотъ, что они страдаютъ односторонностію: въ нихъ преслѣдуется почти одно—развитіе умственныхъ силъ и умноженіе знаній; но оставляются другія стороны души—воля и въ особенности сердце, откуда, по слову св. Писанія, и исходятъ помышленія благія или злыя. Истинно просвѣщенные люди повторяютъ непреложную истину, что образованіе ума безъ образованія сердца бесполезно. Эту истину намъ возвѣстила и Небесная Истина, поставившая во главу доброй и плодотворной жизни рода человѣческаго любовь—этотъ совершеннѣйшій плодъ истинно образованнаго сердца. И что мы видимъ въ жизни? сколько получившихъ

высшее образованіе ума и остающихся бесполезными и для себя, и для общества! Но этого мало: сколько появляется среди ихъ самыхъ тяжкихъ уголовныхъ преступниковъ и, частище, воровъ! Покойный прицъ Альбертъ, супругъ нынѣ царствующей Англійской королевы, обладавшій свѣтлымъ умомъ, находясь при раздачѣ наградъ въ одной школѣ, высказалъ такую правду, которую едва ли кто позволить себѣ отвергать, — именно, что слѣдовало бы самыя высшія награды давать тѣмъ ученикамъ, которые отличаются честностью, или, что то же, — чистотою сердца, потому что только при такомъ направленіи этой силы души мы можемъ ожидать честныхъ, благородныхъ и трудолюбивыхъ гражданъ.

Я не говорю, чтобы въ нашихъ школахъ совершенно забывалась нравственная сторона учащихся, и ихъ сердце и воля отмѣчается поведеніе, ведется перечень проступковъ, за которые имъ наказываютъ; но это далеко не то, что называется образованіемъ сердца: здѣсь одна отрицательная сторона дѣла, но не положительная, которая имѣетъ въ виду не уклоненіе сердца отъ порочныхъ наклонностей, а направленіе его къ добру, къ нравственной чистотѣ. Все это намъ яснаея представится, если мы припомнимъ, что у насъ развитіе добрыхъ началъ нравственности въ дѣтяхъ возлагается на однихъ законоучителей, а преслѣдованіе порочности или проступковъ — на начальствующихъ надъ школами. Вотъ здѣсь — то главная ошибка нашего учащаго міра! Я позволяю себѣ сказать, что каждый наставникъ школы въ извѣстной мѣрѣ обязанъ наблюдать за направленіемъ сердца слушающихъ у него уроки, хотя бы арифметики или географіи. Но наставники нашихъ школъ

обыкновенно говорятъ, что нравственная сторона учениковъ не ихъ дѣло. Поставимъ такой вопросъ: долженъ ли считать каждый изъ насъ своимъ святымъ долгомъ, при видѣ уклоненія нашего ближняго на путь порочности, удерживать его, направить на путь добра? Едва ли кто позволитъ себѣ отвѣтить на этотъ вопросъ въ отрицательномъ смыслѣ. То завѣтъ Евангельской любви. «Другъ друга тяготы носите, и тако исполните законъ Христовъ» — законъ любви къ ближнему. Но учащіеся въ школахъ суть ли ближніе своимъ наставникамъ? Конечно, это ближніе ихъ, и притомъ такіе, о которыхъ Спаситель сказалъ всѣмъ, въ томъ числѣ, конечно, и наставникамъ школъ: «блюдайте, да не презрите единого отъ малыхъ сихъ».

Но если на комъ лежитъ святой долгъ направлять сердце дѣтей къ добру; то это на учителяхъ и учительницахъ нашихъ народныхъ школъ, отъ которыхъ зависитъ вся будущность нашего дорогого отечества. Эти наставники или наставницы должны, такъ сказать, обнимать все существо питомцевъ школы; они должны, можетъ быть это вызоветъ улыбку, наблюдать: чисты ли ногти, причесаны ли головы учениковъ. (На этотъ разъ есть прекрасное сочиненіе одного изъ замѣчательныхъ нѣмецкихъ писателей, покойнаго Чшоке). Къ сожалѣнію, и притомъ глубокому, мы въ нашихъ народныхъ школахъ видимъ ту же одно-сторонность, о которой сказано было выше, т. е. что сердце дѣтей, нравственность ихъ, стоятъ какъ бы въ сторонѣ. Правда, въ послѣднее время наши народныя школы принимаютъ другое направленіе; но еще есть прежняя закваска, которая, вѣроятно, не скоро и выведется. Изъ нашихъ народныхъ школъ былъ изгнанъ языкъ нашей церкви. Это

значить, дѣтей нашего народа хотѣли лишить той матери, которая именно можетъ образовать сердце человѣка. Въ нашихъ школахъ господствующими книгами, въ родѣ учебниковъ, были такого содержанія, что въ нихъ ни однимъ словомъ не упоминалось о Богѣ, церкви и добрыхъ началахъ нравственности. Могли ли такія книги развивать и просвѣщать сердце дѣтей? Не односторонность ли здѣсь самая прискорбная?

И вотъ мы видимъ плоды этой односторонности. Уже не одно поколѣніе вышло изъ нашихъ народныхъ школъ; но упрочивается ли благосостояніе поселянъ? поднимается ли народная нравственность? больше ли въ народѣ сознанія подзаконности и уваженія власти? уменьшается ли величайшее народное зло—пьянство? увеличиваются ли любовь и уваженіе къ отцамъ и матерямъ? выше ли стало цѣниться цѣломудріе? не умножаются ли среди русскаго народа пороки и преступленія? Пусть судятъ меня, пусть порицаютъ; но я прислушиваясь къ народному голосу, не обинуясь скажу: доселѣ мы не видимъ зрѣлыхъ плодовъ отъ нашихъ народныхъ школъ, чего нельзя не приписать именно тому, что въ нихъ образованіе воли и сердца стояло въ сторонѣ. Имѣемъ основаніе вѣрить, что наши школы получаютъ другое направленіе и принесутъ тотъ обильный плодъ, котораго ждетъ родная земля, и русскій народъ на опытъ убѣдится, что дѣйствительно ученье свѣтъ, а не ученье тьма.

Но пора и кончить рѣчь. Я заключаю ее такими пожеланіями. Вы, конечно, возлюбленные братчики, вполне раздѣляете мое убѣжденіе, что срамословіе, особливо соединенное съ священнымъ именемъ матери, и грубое обраще-

ніе съ животными должны быть причислены къ величайшему нашему злу, которое держитъ въ огрубѣніи доброе по природѣ русское сердце и ведетъ его не только къ порочности, но даже къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ. О, какъ бы я желалъ, не сомнѣваюсь и въ вашемъ искреннемъ желаніи, чтобы въ нашихъ народныхъ школахъ это нравственное зло какъ можно чаще раскрывалось предъ дѣтьми, во всей его безобразной наготѣ, чего, увѣренъ, въ нихъ доселѣ не дѣлалось. Братская наша школа основана на братской любви къ ближнему; и если гдѣ, то въ ней сердце дѣтей должно занимать первое мѣсто. Пусть же она одна изъ первыхъ подастъ примѣръ настойчиваго внушенія дѣтямъ, что срамныя слова, и особенно соединенныя съ священнымъ именемъ матери, и грубое обращеніе съ животными—это есть школа огрубѣніи сердца, безнравственности, ведущая даже къ самымъ тяжкимъ преступленіямъ. Я вотъ что позволю себѣ предложить братству, и что, думаю, не останется безъ добрыхъ послѣдствій, именно: братья съ поступающихъ въ нашу школу, а равно и съ окончившихъ курсъ ученія въ ней, честное слово, при крестномъ знаменіи, что срамныя слова не будутъ исходить изъ устъ ихъ, и что они на всякое животное будутъ смотрѣть какъ на твореніе Премудраго и Всеблагаго Отца небеснаго, а не поносить его, не бичевать, чего мы не можемъ не назвать самою черною неблагодарностію къ Тому, по благоути Котораго мы живемъ, движемся и есмь.

Братчикъ И. Палимпсестовъ.

ОТЧЕТЪ

Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства за 1888^г, г.

(Окончаніе *).

«Капля долбитъ камень не силою, но частымъ паденіемъ», говоритъ старинное изреченіе народной наблюдательности и мудрости. Это изреченіе само собою приходитъ на мысль при подведеніи итоговъ дѣятельности нашего Братства. Нельзя сразу замѣтить дѣйствіе капли на камень, но по истеченіи нѣкотораго болѣе или менѣе продолжительнаго времени становится виднымъ это дѣйствіе; такъ и мѣры, и средства, и дѣйствія Братства во все время существованія его не поражали въбьющими въ глаза результатами, но не оставались безплодными, а ихъ теперь Совѣтъ Братства съ увѣренностью можетъ сказать, что дѣло его сибѣтся. Изъ данныхъ, имѣющихся у Совѣта, видно, что сектанство, точнѣе штундизмъ—главная язва церковной жизни въ Херсонской епархіи, хотя сильно еще числомъ и упорствомъ своихъ послѣдователей, но уже потеряло свой острый характеръ болѣзни, быстро охватывающей и разлагающей организмъ. Развитіе сектанства задержано, такъ что въ послѣдніе годы становится все меньше и меньше число мѣстъ, вновь охватываемыхъ имъ. Оно по преимуществу сосредоточивается въ мѣстахъ, въ которыхъ успѣло пустить корни въ прежнее время, мало распространяясь на новыя мѣста, да и въ старыхъ мѣстахъ оно уже не имѣетъ своего прежняго вліянія и обаянія. Въ отчетахъ миссіонеровъ и донесеніяхъ приходскихъ священниковъ въ Совѣтъ Братства въ истекшемъ году указываются только три—че-

* Начало см. въ № 1 и 2.

тыре новыхъ мѣста, въ которыхъ появился штундизмъ; но приверженцы его здѣсь очень малочисленны и остаются одинокими, не находя послѣдователей себѣ среди мѣстнаго населенія. Изъ числа же тѣхъ мѣстъ, въ которыхъ штундизмъ пустилъ корни въ прежнее время, указано въ отчетномъ году миссіонерами и приходскими священниками нѣсколько такихъ мѣстъ, въ которыхъ штундизмъ значительно ослабѣлъ, сравнительно съ прежнимъ временемъ, и вліяніемъ пропаганды, и числомъ послѣдователей. Таковы—с. Полтавка Херсонскаго уѣзда, м. Любомирка съ д. Игнатовкою, д. Карловка, Обозновка (Михальчевка), Антоновка, Карлюговка, с. Кардашевка (Николаевка), д. Терноватка (Бидерово), Елисаветградскаго уѣзда, с. Маловодяная, с. Оситняжка и хут. Золотницкаго Александрійскаго уѣзда. Если вспомнить при этомъ, что въ нѣкоторыхъ изъ этихъ мѣстъ, напр. въ Любомиркѣ, Игнатовкѣ и Маловодяной, развитіе штундизма принимало уже угрожающіе размѣры, а въ с. Оситняжкѣ съ довольно широкимъ распространеніемъ штундизма возникла какая-то другая секта во главѣ съ нѣкимъ М., которая въ отчетномъ году также стала не примѣтна, то значеніе вышеизложеннаго факта удвоится. Въ нѣсколькихъ мѣстахъ замѣчено въ отчетномъ году благосклонное отношеніе штундистовъ, даже вожаковъ ихъ, къ миссіонерамъ и къ приходскимъ священникамъ, выразившееся въ радости отъ встрѣчи съ ними, въ искреннемъ и непринужденномъ желаніи бесѣдовать съ ними, познать отъ нихъ истину, въ благодарности имъ за наставленіе и вразумленіе, въ дружелюбномъ разставаніи съ ними послѣ бесѣды, въ оказаніи имъ гостепримства, въ принятіи отъ нихъ даже молитвеннаго освященія и въ выраженіи раду-

шія къ нимъ вещественными дарами. Штундисты с. Г. съ почительностію выразили радость по случаю прибытія къ нимъ миссіонера для бесѣды, искренно и непринужденно бесѣдовали съ нимъ и благодарили какъ его за бесѣду, такъ и приходскаго священника Н. за частое посѣщеніе и наставленіе ихъ Словомъ Божиимъ. Штундисты, вѣхавшіе на пароходъ изъ О. въ Н. на воскресное собраніе, выразили искреннюю благодарность случайно встрѣтившимся съ ними на пароходѣ миссіонеру и окончившему курсъ Одесской семинаріи студенту М. за продолжительную бесѣду, которой, по ихъ словамъ, они не забудутъ, такъ какъ имъ еще не приходилось имѣть такой бесѣды. По отзывамъ многочисленныхъ слушателей бесѣды, штундисты эти, одѣтые въ изящные костюмы, въ роскошно переплетенными, совершенно новыми экземплярами евангелія въ рукахъ, производили сразу впечатлѣніе людей, отдавшихъ пропагандѣ штундизма, опытныхъ, прошедшихъ моря и сушу съ цѣлію пропаганды. Штундистъ д. Я. самъ пригласилъ миссіонера на собесѣдованіе и горячо защищалъ штундизмъ и возражалъ противъ православнаго ученія, но въ концѣ бесѣды высказалъ искреннюю благодарность за нее миссіонеру и мѣстному священнику У., чистосердечно заявивши, что онъ вель бесѣду съ единственнымъ желаніемъ познать истинну отъ миссіонера и священника. Лжепресвитеръ штундовскій въ с. У. прямо и непринужденно высказалъ, что они, штундисты «плохіе толкователи». Проповѣдникъ штундизма въ м. Л.-г. П. (дворянинъ) вель продолжительную бесѣду съ миссіонеромъ, имѣя въ рукахъ евангеліе на греческомъ языкѣ съ параллельными мѣстами, конечно, для того, чтобы похвастаться ученостію предъ миссіонеромъ и своими учени-

ками, такъ какъ то базалось, что монголы умѣя кое-какъ читать по-гречески, не въ состояніи понимать греческаго текста. Этотъ Пам его ученики, употреблявшіе всѣ усилія по-срамить миссіонера, а какъ и православныхъ присутствовавшихъ на бесѣдѣ, и оставшіеся непреклонными въ своемъ лжеученіи, тѣмъ не менѣе разстались совѣсьма дружелюбно съ миссіонеромъ и проводили его за воротами дома, въ которомъ происходило собесѣдованіе. Штундисты дн. Х. представляясь послѣ продолжительной и горячѣй бесѣды съ миссіонеромъ и мѣстнымъ священникомъ, присутствовавшимъ на бесѣдѣ, *proprio motu* выразили общаніе и провѣриты все слышанное ими на бесѣдѣ, по Писанію, послѣ чего они подумаютъ и незамедлять обратятся къ мѣстному священнику за разъясненіями. А мѣстный руководитель штундизма Г. и прощаясь съ миссіонеромъ, обратилъ къ нему словами Писанія: *да не зайдетъ солнце во гривѣя*. Глава штундистовъ въ дн. Т. Б. бойкій и бывалый мѣщанинъ, съ позорнымъ прошлымъ своей жизни, послѣ продолжительной и исполненной дерзкихъ выходовъ противъ православія и православныхъ бесѣды, былъ въ задачень ученіемъ и о иконопочитаніи и не вынехъ удержался отъ него, чтобы не высказать благодарности за разъясненіе этого ученія, и во все услышаніе объявилъ, что онъ согласенъ имѣть и въ своемъ домѣ и почитать иконы. Штундистъ сн. К. Б., преимущественно возражавшій миссіонеру на собесѣдованіи, послѣ бесѣды угостилъ его чаемъ и ш. обѣдомъ и вообще оказалъ ему гостепріимство. Но самымъ значительнымъ фактомъ благосклоннаго отношенія штундистовъ къ миссіонерамъ и приходскимъ священникамъ послужить слѣдующій случай, имѣвшій мѣсто въ отчетномъ году въ приходѣ одного изъ

миссіонеровъ. Въ д. И. штундисты, въ числѣ 20 семействъ, приняли миссіонера въ свои дома съ молитвою во время поста, слушали молитву стоя, со вниманіемъ, благоговѣйно; къ миссіонеру относились въ большинствѣ съ почтеніемъ, прося съesty у нихъ, побесѣдовать; награждали миссіонера не только вниманіемъ, но и матеріальными приношеніями, даже гораздо болѣе щедрыми, чѣмъ православные, говоря, что дѣлатель достоинъ награды своей. Рядомъ съ этими фактами благопріятными для православія вообще и для Братства въ частности слѣдуетъ упомянуть и о случаяхъ возвращенія изъ штундизма въ православіе, происшедшихъ въ отчетномъ году. По отчетамъ миссіонеровъ и донесеніямъ приходскихъ священниковъ въ истекшемъ году поименовано 70 слишкомъ лицъ, возвратившихся изъ штундизма въ православіе; кромѣ того, отчеты миссіонеровъ и донесенія священниковъ говорятъ еще о случаяхъ возвращенія общими выраженіями въ родѣ слѣдующаго; «было нѣскольکو возвращеній», не поименовывая лицъ, присоединившихся къ православной церкви, а одинъ изъ благочинныхъ свидѣтельствуетъ о своемъ благочинническомъ округѣ, что въ немъ штундизмъ значительно ослабѣлъ, такъ что въ одномъ селѣ (П.) очень много штундистовъ, оставивъ заблужденіе, начали ходить въ церковь и крестить дѣтей, начиная съ 10-лѣтняго возраста. Изъ возвращеній нѣкоторыя заслуживаютъ особаго вниманія. Въ числѣ возвратившихся есть немало такихъ лицъ, которыя были въ штундизмѣ 10—18 лѣтъ, есть и таія, которыя приняли православіе, родившись въ штундизмѣ и пробывши въ немъ до поры вполне сознательнаго возраста: такъ, въ м. Ю. врещены въ православіе А. Г. Ю. и Н. Ю. родившіяся

первая 23 апрѣля 1871 г., а вторая 26 августа 1875 г.; въ м. Л. крещена въ православіе Е. В., 17 лѣтъ отъ роду. Были также случаи возвращенія изъ штундизма въ православіе такихъ лицъ, которыя въ штундизмѣ пользовались большимъ значеніемъ и вліяніемъ. Такъ, въ м. Л. присоединился къ православію съ тремя дѣтьми своими крестьянинъ И. Д., двѣнадцать лѣтъ прожившій въ штундизмѣ, отличающійся нравственными качествами, начитанный въ св. Писаніи и посвященный въ тайныя дѣла сектантства; онъ, оставивши сектантство, сталъ дѣятельнымъ помощникомъ миссіонера. Въ д. М. присоединился къ православію помощникъ вожака здѣшняго штундизма Б. съ семействомъ своимъ, состоящимъ изъ 8 человекъ. Одинъ изъ миссіонеровъ крестилъ въ православіе сына одного изъ старѣйшихъ штундистовъ Херсонской епархіи—Е. Ц., бывшаго долгое время лжепресвитеромъ штундовскимъ. Возвращенія въ православіе сопровождались нерѣдко слезами раскаянія, радости и умиленія какъ самихъ возвращающихся, такъ и окружающихъ ихъ лицъ. Особенно трогателенъ случай возвращенія въ православіе, имѣвшій мѣсто въ с. О. Протоіерей с. О. о. Л. сообщилъ миссіонеру о слѣдующемъ исходѣ сектантства здѣсь: послѣ безуспѣшныхъ, повидимому, бесѣдъ съ сектантами Д. и Е. (болгарами), отрекшимися отъ всего православнаго ученія и всехъ православныхъ обрядовъ, Д. въ то время, когда то. Л. совершалъ агаѣистъ въ церкви въ одинъ изъ праздничныхъ дней, изрубилъ, въ присутствіи Е. и своихъ дѣтей, икону Богоматери въ своемъ домѣ на мелкіе куски, и бросилъ ихъ въ огонь подъ треножки, на которыхъ сварилъ бурицу, съѣденную потомъ имъ и его сотоварищемъ Е. Затѣмъ Д.

бѣжалъ изъ села, когда жена его, узнавши про неистовое кощунство его, надѣлала крику по селу, а Е., терзаемый своего совѣстію, явился къ о. Л., палъ предъ нимъ на колѣни и, цѣлуя его руки, просилъ со слезами принять его въ православіе. О. Л., по истеченіи нѣсколькихъ дней, предложилъ ему принесть раскаяніе предъ образомъ Спасителя, что онъ и исполнилъ въ присутствіи собравшагося общества, положивъ 3 поклона, поцѣловавъ образъ Спасителя и давши подписку о всегдашней своей принадлежности къ православной церкви.

Вотъ болѣе характерные случаи въ отчетномъ году примиренія штундизма съ православіемъ, уступокъ со стороны перваго въ пользу послѣдняго. Чѣмъ могутъ быть объяснены все эти случаи? Не видно изъ отчетовъ миссіонеровъ и донесеній приходскихъ священниковъ, чтобы осудѣли въ отчетномъ году въ Херсонской епархіи радѣтели штундизма, поборники и распространители его. Все главные вожаки его здравствуютъ по прежнему и благоденствуютъ; прежніе миссіонеры и проповѣдники его не бездѣйствуютъ, а ходятъ изъ мѣста въ мѣсто и всюду стараются приобрѣсть брата; въ числѣ проповѣдниковъ штундизма въ отчетномъ году миссіонеры и приходскіе священники указываютъ, кромѣ прежнихъ, и новыхъ лицъ, изъ которыхъ нѣкоторыя представляются на первый взглядъ даже болѣе или менѣе интеллигентными; въ преніяхъ съ миссіонерами принимали участіе даже евреи, знающіе Новый Завѣтъ и старавшіеся оказать поддержку штундистамъ, у которыхъ они жили (въ д. Б.). Проповѣдники штундизма, какъ и въ прежніе годы, пользовались всеми случаями и всякими средствами для насажденія и распространенія

нія штундизма. По показанію миссіонеровъ и приходскихъ священниковъ штундизмъ въ отчетномъ году вновь появлялся или усиливался въ тѣхъ по преимуществу мѣстахъ, которыя находятся въ далекомъ разстояніи отъ приходскихъ и сосѣднихъ церквей, или въ которыхъ приходскіе священники заболѣвали продолжительными болѣзнями, или въ которыхъ долгое время не были назначаемы священники, или, наконецъ, въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ по многлюдству населенія и разнообразной и шумной дѣятельности ихъ трудно услѣдить за пропагандою штундизма, каковы большіе города и мѣста и нѣкоторыя желѣзно-дорожныя станціи. Это показываетъ, что проповѣдники штундизма зорко высматривали мѣста, удобныя для сѣянія лжеученія, и не медлили являться въ оныя съ своею дѣятельностію. Что касается средствъ распространенія штундизма, то отчеты миссіонеровъ за истекшій годъ показываютъ, что умъ проповѣдниковъ штундизма изощрялся въ изысканіи разнаго рода мѣръ и средствъ къ достиженію ихъ цѣлей. Миссіонеры-книгоноши, распространяя изданія сектантскаго направленія, толковали Слово Божіе; лжепресвитеры и проповѣдники поучали въ молитвенныхъ собраніяхъ. Болѣе же грамотные и начитанные изъ вожаковъ штундизма принялись за составленіе штундистскихъ симфоній и священной исторіи Ветхаго и Новаго Завѣта: глава штундизма въ П. Т., нѣвій Ф., по словамъ миссіонера, дни и ночи трудился надъ составленіемъ симфоній и священной исторіи. Другіе изъ болѣе грамотныхъ вожаковъ трудились надъ составленіемъ другихъ книгъ, необходимыхъ для ознакомленія съ штундизмомъ: между прочимъ, одному изъ миссіонеровъ одинъ откровенный штундистъ показалъ цѣлую кипу та-

ковыхъ книгъ, между которыми встрѣтилась книга «о по-
 рядкѣ богослуженія штундистовъ», принятая, по словамъ
 штундиста, всѣми штундистами. Что касается богослуженія,
 то одно нововведеніе, принятое въ отчетномъ году въ бо-
 гослуженія штундистскія, очень много способствовало привле-
 ченію народа на эти богослуженія: глососкіе штундисты
 ввели на своихъ молитвенныхъ собраніяхъ употребленіе
 музыкальныхъ инструментовъ, чѣмъ стали привлекать на
 собранія громадныя толпы посѣтителей не только изъ мѣст-
 ныхъ жителей, но и изъ сосѣднихъ мѣстъ, напр. П. Б.,
 и умножать число штундистовъ какъ въ Г., такъ и въ П.
 Б., пользуясь особенно тѣмъ обстоятельствомъ, что въ Г.
 долгое время не былъ назначенъ священникъ на мѣсто пе-
 реведеннаго отсюда священника Л., много способствовавшаго
 своею пастырскою дѣятельностію ослабленію штундизма и
 уменьшенію числа послѣдователей его. Распространеніе лож-
 ныхъ слуховъ и обманъ занимали также видное мѣсто въ
 числѣ средствъ, которыми пользовались штундисты для до-
 стиженія своихъ цѣлей. Маловодянскій вожакъ штундизма
 Л., доставшій какой-то клочекъ бумаги, выдавалъ его, по
 словамъ миссіонера, за особый циркуляръ правительствен-
 ный, которымъ будто бы штундистамъ дозволяется не толь-
 ко имѣть собраніе, но и строить особые молитвенные дома.
 При этомъ Л. прибавлялъ, что «Братство св. Андрея да
 попы перехватили этотъ указъ и скрываютъ его». Вообще
 и въ отчетномъ году штундизмъ насаждался и распростра-
 нялся въ Херсонской епархіи съ неоскудѣвающимъ усерді-
 емъ и съ неослабѣвающими усиліями.
 Что же послѣ этого обозначаютъ эти случаи примире-
 нія штундизма съ православіемъ, эти случаи уступокъ со

стороны перваго въ пользу послѣдняго, какъ не то, что труды священниковъ вообще и миссіонеровъ въ частности производятъ свое дѣйствіе, что сѣмя Слова Божія, усердно и съ молитвою сѣемое тѣми и другими въ сердца слушателей, производитъ въ нихъ спасительную перемѣну въ пользу православія?

Но особенно благословенные плоды просвѣтительно-молитвенныхъ трудовъ священниковъ и миссіонеровъ замѣтны въ православномъ народонаселеніи епархіи. Усердное назиданіе Словомъ Божиимъ, благовременное и безвременное, въ храмѣ и внѣ храма, истовое совершеніе обычныхъ богослуженій и особенныхъ—акаѳистовъ, сопровождаемое общенароднымъ пѣніемъ, какъ о томъ свидѣтельствуютъ отчеты миссіонеровъ о своей дѣятельности и отчеты приходскихъ священниковъ о ходѣ церковнаго учительства, произвели въ послѣдніе годы замѣтный подъемъ духа въ средѣ православнаго населенія. Въ отчетномъ году этотъ подъемъ духа выразился довольно осязательно и сильно. Православные люди живо интересовались бесѣдами священниковъ и миссіонеровъ; они готовы были безъ конца слушать эти бесѣды и, пробывъ иногда на нихъ до глубокой ночи, неохотно расходились съ нихъ по домамъ или же просили продолжать ихъ на слѣдующій день; случалось, что пробывъ, отъ 8 часовъ утра до 8 часовъ вечера на бесѣдѣ, не чувствовали даже голода, какъ это было на бесѣдѣ въ с. С. Присутствуя на бесѣдахъ, православные почти вездѣ принимали дѣятельное участіе въ нихъ: они останавливали штундистовъ, когда тѣ производили шумъ, призывали ихъ въ порядокъ, когда они производили беспорядокъ, указывали имъ уклоненія въ сторону отъ предмета бесѣды, что соста-

вляеть одинъ изъ обычныхъ приемовъ штундистовъ на бесѣдахъ съ православными, уличали ихъ во лжи, клеветѣ и другихъ безнравственныхъ дѣйствіяхъ, разоблачали ихъ праведность фарисейскую и своимъ простымъ здравымъ разумомъ показывали лживость ученія ихъ, не смотря на все ухищренія ихъ. Въ отчетномъ году указано миссіонерами нѣсколько такихъ доблоразсудныхъ простыхъ дюдей, которые своимъ вліяніемъ способствовали значительному ослабленію штундизма среди своихъ односельцевъ. Таковъ волостной старшина въ д. Т. (Б.) С. Щ., умно соединяющій съ мѣрами строгости слово увѣщанія и просьбы; онъ такъ закончилъ бесѣду миссіонера въ этой деревнѣ: «Братіе! все мы усердно просимъ васъ, оставьте свои заблужденія, будьте такіе по вѣрѣ, какіе были отцы наши, да будетъ между нами миръ и любовь, а не вражда, которую вы принесли съ собою въ нашу деревню. Конечно, бросьте, не дѣлайте ничего худаго, что вы замѣчаете въ людяхъ, не поступайте худо, но и не отдѣляйтесь отъ церкви, которая вовсе не учитъ насъ дѣлать худое». Таковъ-же крестьянинъ П.-Т. А. П. и крестьяне с. О. И. Ш. (много лѣтъ бывший въ штундизмѣ) и К. Г., которыя своею начитанностію, толковитостію и тактомъ оказываютъ сильно сдерживающее вліяніе на своихъ односельцевъ-штундистовъ. Еще болѣе свидѣтельствуютъ о подъемѣ духа среди православнаго населенія нарождающіеся въ средѣ простаго народа добровольные, иеищущіе никакихъ выгодъ за свои труды борцы за православіе. Кромѣ извѣстныхъ уже по отчету Братства за прошлый годъ крестьянъ Д. и С., добровольно ради Христа принявшихъ на себя служеніе миссіонерское и въ отчетномъ году засвидѣтельствовавшихъ

свою ревность по вѣрѣ православно-христіанской обращеніемъ въ православіе 12 человекъ-штундистовъ, въ отчетномъ году еще три лица изъ простаго народа вошли въ Совѣтъ Братства прошеніями о дозволеніи имъ вести собесѣдованія съ штундистами. Эти лица—Херсонскій мѣщанинъ И. Г., Херсонскій крестьянинъ И. К. и Бериславскій мѣщанинъ В. Б. Совѣтъ Братства постановилъ затребовать необходимыя справки о нихъ. Но особенно трогательное сообщеніе о подъемѣ духа среди православнаго населенія Херсонской епархіи сдѣлалъ въ отчетномъ году протоіерей с. О. о. Л. По поводу изложеннаго выше богохульства и кощунства Д. онъ пишетъ миссіонеру: «Прихожане мои во очищеніе себя предъ Богомъ и въ засвидѣтельствованіе о непричастности къ сему кощунственному злодѣянію порѣшили соорудить образъ Козельщанской иконы Богоматери въ серебряной ризѣ для чествованія и служенія акаѳистовъ, для чего сносятъ пожертвованія и собрали уже деньгами около 100 рублей и болгарскимъ серебромъ (женскими украшениями) и золотомъ болѣе 50 монетъ и много вещей». «Слава Господу!» заключаетъ о. протоіерей свое извѣщеніе. «Слава и благодареніе Господу!» воскликнемъ и мы въ благодарномъ чувствѣ къ Богу за вся благая, ниспосланная намъ въ мимолетное лѣто на пользу св. церкви и спасеніе ближнихъ.

Но вмѣстѣ съ тѣмъ на Братствѣ лежитъ священный долгъ благодарной памяти и къ людямъ, которые своею благою дѣятельностію способствуютъ возвышенію и преслѣянію Братства. Годъ отъ году пріобрѣтаетъ оно болѣе и болѣе благодѣтелей и благотворителей, помогающихъ ему расширять свою дѣятельность и умножать свои матеріаль-

ныя средства. Съ чувствомъ глубокой признательности и благодарности вспоминая сихъ благодѣтелей и благотворителей, Совѣтъ Братства постановилъ учредить особый, кромѣ существующаго при семинарской церкви, братскій помяникъ для поминовенія о здравіи живыхъ изъ нихъ и о блаженномъ упокоеніи усопшихъ, въ каковой помяникъ нынѣ же внести а) для поминовенія о здравіи имени:

1) Попечителя Братства, Высокопреосвященнаго Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго Никанора, который способствуетъ успѣхамъ Братства и вліяніемъ своей Архипастырской власти, и плодами своей духовной сокровищницы, которыми онъ съ отеческою любовію и щедростію дѣлится съ Братствомъ, и обильными матеріальными приношеніями отъ своихъ Архипастырскихъ щедротъ.

2) Учредителя Братства и бывшаго его попечителя, а нынѣ высокочтимаго почетнаго члена его, Высокопреосвященнаго Митрополита Кіевскаго и Галицкаго Платона, который и теперь не забываетъ Братства, принося обильныя матеріальныя приношенія отъ своихъ Архипастырскихъ щедротъ въ пользу его.

3) Почетнаго члена Братства, Высокопреосвященнаго Леонтія, Архіепископа Холмскаго и Варшавскаго, не оставляющаго Братство своимъ Архипастырскимъ вниманіемъ и содѣйствующаго ему приношеніями отъ своихъ Архипастырскихъ щедротъ.

4) Почетнаго члена Братства, преосвященнаго Епископа Германа, сдѣлавшаго Братству въ отчетномъ году богатое приношеніе отъ Архипастырскихъ щедротъ своихъ.

5) Почетнаго члена Братства, преосвященнаго викарія Херсонской епархіи, Епископа Новомиргородскаго Іустина,

соизволившаго дѣлиться съ Братствомъ плодами своихъ письменныхъ трудовъ и дѣлающаго въ пользу его щедрія приношенія.

6) Почетнаго члена Братства, преосвященнаго викарія Херсонской епархіи, Епископа Елисаветградскаго Мемнона, дающаго щедрія приношенія въ пользу Братства.

7) Почетнаго члена Братства, Всечестнаго настоятеля русскаго на Аѳонѣ общежительнаго скита іеросхимонаха Теоклита, который съ братією сего скита ежегодно жертвуетъ въ даръ Братству по 750 экз. издаваемаго скитомъ въ г. Одессѣ духовнаго журнала подъ названіемъ «Наставленія и утѣшенія св. вѣры христіанской», на сумму 2250 руб.

8) Почетнаго члена Братства, заштатнаго священника Херсонской епархіи о. Петра Логинова, пожертвовавшаго въ отчетномъ году въ даръ Братству 500 руб.

9) Пожизненнаго члена Братства, состоящаго на службѣ въ Финляндіи полковника Димитрія Стефановича Тризны, принесшаго въ отчетномъ году въ даръ Братству 50 руб.

10) Членовъ Братства: капитана 2-го ранга Г. И. Ангельмана, секретаря Совѣта Новороссійскаго Университета В. А. Орлова, А. Б. Коптева и В. П. Шижковой, ежегодно вносящихъ членскіе взносы, далеко превышающіе обыкновенный членскій взносъ.

б) Для поминованія объ упокоеніи имена:

1) Въ Бозѣ почившихъ Высокопреосвященныхъ Іоаннія и Димитрія, бывшихъ Архіепископовъ Херсонскихъ, молитвенниковъ къ Богу о благостояніи Братства.

2) Въ Бозѣ почившаго Всечестнаго Игумена русскаго на Аѳонѣ Пантелеимонова монастыря Архимандрита Мага-

рія, который съ братією сего монастыря являлъ рѣдкую благотворительность Братству, жертвуя ежегодно въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ по 1000 рублей на изданіе листовъ и брошюръ для даровой раздачи народу и, кромѣ того, большое число изданій своей обители съ того же цѣлю.

3) Въ Бозѣ почившихъ рабовъ Божіихъ Іоанна и Елисаветы (Самсоновыхъ), оставившихъ большую сумму денегъ въ пользу Братства, раба Божія Александра (Дзбановскаго), завѣщавшаго Братству 1000 руб., раба Божія протоіерея Григорія (Петрушевскаго), пожертвовавшаго въ пользу Братства 100 руб. и рабы Божіей Анны (Логиновой), судруги вышепомянутаго священника Логина, пожертвовавшаго значительную сумму въ даръ Братству.

Это пожертвованіе объ учрежденіи братскаго помянника для поминовенія о здравіи и упокоеніи благодѣтелей и благотворителей Братства Совѣтъ онаго имѣеть честь представить на утвержденіе нынѣшняго общаго Собранія.

Свѣдѣнія о матеріальныхъ средствахъ Братства въ отчетномъ 188⁸/₉ году.

Къ 30 ноября 1888 года состояло въ кассѣ Братства 11,515 руб. 1 коп. Изъ нихъ 10,550 руб., составляя неприкосновенный капиталъ Братства, заключались въ % бумагахъ, а 783 р. 16 коп. находились на текущемъ счетѣ въ Одесской конторѣ Государственнаго Банка и 181 руб. 85 коп. наличными въ кассѣ Братства. Эта сумма 965 р. 1 к. вмѣстѣ съ предполагавшимися къ поступленію процентами на капиталъ Братства и членскими взносами, въ размѣръ 2-хъ рублей отъ каждаго члена, а также со взносами отъ церкви епархіи въ видѣ $\frac{1}{2}$ —процентнаго сбора съ текущихъ церковныхъ доходовъ, назначены по смѣтѣ,

утвержденной Общимъ Собраніемъ Братства 30 ноября 1888 г., на расходы Братства въ истекшемъ 1888⁸/₉ году.

Въ истекшемъ году вновь поступило на приходъ 7355 руб. 48 коп. наличными и 2500 р. билетами, всего 9855 руб. 48 коп. Такая сумма составила отъ поступления: а) 1000 руб., пожертвованныхъ настоятелемъ (Аеоноской обители св. Великомуч. Пантелеимона, Архимандритомъ Макаріемъ съ братією, и отъ обращенія сихъ 1000 р. въ $\frac{1}{2}$ бумажки; б) 500 рублей, въ государственной 5⁰/₀ желѣзно-дорожной непрерывно-доходной рентѣ (свидѣтельство № 069526 вып. 1886 года съ купонами отъ 1-го декабря 1889 года), пожертвованныхъ Епископомъ Германомъ на нужды Братства; в) 500 рублей, въ пяти сто-рублевыхъ облигаціяхъ третьяго восточнаго займа, пожертвованныхъ заштатнымъ священникомъ Херсонской епархіи Петромъ Логиновымъ; г) 1000 рублей изъ остатковъ процентнаго сбора, присланныхъ Херсонскою духовною Консисторією на нужды Братства, согласно постановленію епархіальнаго съѣзда духовенства, бывшаго въ мѣсяцѣ октябрѣ 1888 года; д) 112 руб. 74 коп. $\frac{1}{2}$ —процентнаго сбора съ суммы годовой церковной доходности, присланныхъ нѣкоторыми благочинными Херсонской епархіи; е) присланныхъ Херсонскою духовною Консисторією 1630 рублей изъ суммы, ассигнуемой св. Синодомъ на содержаніе противопшундистской миссіи въ Херсонской епархіи.; е) 166 руб. 50 коп. приношеній отъ разныхъ лицъ въ даръ Братству *);

*) Отъ Преосвященнаго Мемнона 31 р. 50 к., отъ секретари Новороссійскаго университета В. А. Орлова 10 р., отъ Шишковой 10 р., отъ Г. И. Энгельмана 10 р., отъ А. Б. Коптева 10 р., отъ М. О. Агаркова 10 р., отъ Ольшанскаго Свято-Георгіевскаго Братства 25 руб., отъ полковника Д. С. Тризны 50 р., отъ Н. Н. Албрандта 5 р. и отъ Г. Д. Маленюка 5 р.

ж) 60 руб. 70 коп. процентовъ на часть неприкосновеннаго капитала Братства, заключающуюся въ $\frac{1}{100}$ бумагахъ и на текущемъ счетѣ; з) 1411 р. 7 к. (членскихъ взносовъ, изъ которыхъ 500 руб. обращены въ $\frac{1}{100}$ бумаги; и) 1767 руб. 70 коп., вырученныхъ за проданныя иконы и изображенія Спасителя, Божіей Матери и св. р. кн. Владиміра и і) 206 р. 77 к., вырученныхъ за проданныя краткіе молитвословы, книги, брошюры и листки Братства.

По причисленіи этой суммы къ состоявшей въ кассѣ Братства къ 30 ноября 1888 года, вся сумма капитала, бывшаго завѣдывающій Братства по 30 ноября 1889 года, опредѣляется въ 21,370 руб. 49 коп. Изъ сихъ денегъ употреблено въ расходъ 5568 руб. 46 к., въ томъ числѣ:

а) на покупку $\frac{1}{100}$ бумагъ, включенныхъ въ неприкосновенный капиталъ Братства, 1507 руб. 25 коп.; б) на печатаніе и брошюровку изданій Братства 702 руб. 30 к.; в) на печатаніе изображеній Спасителя, Божіей Матери и св. р. кн. Владиміра 1029 рублей; г) на покупку изданій другихъ лицъ и обществъ 356 руб. 20 коп.; д) на почтовые расходы по разсылкѣ изданій и пересылкѣ денегъ 530 руб. 93 к.; е) выданныхъ двумъ окружнымъ миссіонерамъ на вспомошествованіе при разъѣздахъ по округу бѣднымъ православнымъ простолюдинамъ и священнику села Любомирки Платону Купчевскому на тотъ же предметъ, 170 рублей; ж) на пособіе нѣкоторымъ бѣднымъ лицамъ 36 руб., а именно: А. Л. Веприцкому для поддержанія въ немъ падающаго духа, Василью Комарову, обратившемуся изъ шундизма въ православіе, К. Свердлыку и В. Даровичу, принимавшихъ участіе въ собесѣдованіяхъ со шундистами, старообрядкѣ Евѣміи Никифоровой, при-

соединившейся къ правосл. церкви изъ поповской секты; ж) на квартирное пособіе противощундистскому миссіонеру изъ мірянъ 80 рублей; з) на канцелярскіе и экстраординарные расходы 80 руб. 11 к., а именно: на переписку бумагъ Братства, на телеграммы по нѣкоторымъ случаямъ, на уплату Одесской конторѣ Государственнаго Банка за храненіе въ оной процентныхъ бумагъ, принадлежащихъ Братству, на гербовой сборъ, на проѣздъ свящ. села Любомирки П. Купчевскаго въ Одессу и обратно для совѣщанія по дѣлу миссіонерства въ Любомиркѣ; и) на жалованіе служителю при Братствѣ 120 руб. и і) изъ суммы, ассигнованной св. Синодомъ на противощундистскую миссію, выдано на разъѣзды окружныхъ миссіонеровъ, 956 р. 67 коп.

Если сравнить этотъ расходъ въ 5568 руб. 46 коп. съ смѣтнымъ назначеніемъ на истекшій годъ въ 3790 р., то оказывается, что израсходовано болѣе противъ смѣтнаго назначенія на 1778 руб. 45 к. Но если исключить отсюда 1507 руб. 25 к., употребленныхъ на покупку $\frac{1}{100}$ бумагъ, и 956 руб. 67 коп., выданныхъ миссіонерамъ изъ суммъ синодальныхъ, каковыя расходы не входили въ смѣтное назначеніе, то оказывается, что въ истекшемъ году дѣйствительно израсходовано только 3104 руб. 54 к. — менѣе противъ смѣтнаго назначенія на 685 рублей 46 коп.

По исключеніи всѣхъ расходовъ изъ суммы, поступившей въ кассу Братства, осталось въ оной къ 30 ноября 1889 года 15802 руб. 3 коп., — въ томъ числѣ 673 руб. 33 коп. остатковъ отъ суммы, ассигнованной Св. Синодомъ на противощундистскую миссію. Изъ сихъ денегъ 13050 р., составляя неприкосновенный капиталъ Братства, заключа-

ются въ % бумагахъ, 2741 руб. 61 коп. находятся на текущемъ счетѣ въ Одесской конторѣ Государственнаго Банка и 10 руб. 42 коп. наличными въ кассѣ Братства. Эта сумма, за исключеніемъ 673 руб. 33 коп. уже имѣющихъ назначеніе, то есть 2068 руб. 28 коп. вмѣстѣ съ предполагающимися къ поступленію процентами на капиталъ Братства, членскими взносами въ 1889—90 году и взносами изъ остатковъ процентнаго сбора съ текущихъ церковныхъ доходовъ епархіи можетъ быть назначена на расходы Братства въ наступившемъ 1889—90 году въ слѣдующемъ, приблизительно, видѣ: а) на печатаніе изданій Братства и на покупку изданій другихъ обществъ и лицъ 3500 руб.; б) на почтовые расходы по разсылкѣ изданій 700 руб.; в) на канцелярскіе и экстраординарные расходы 200 руб.; г) на пособіе миссіонеру изъ мірянъ для найма квартиры 80 руб.; д) на пособіе пострадавшимъ отъ несчастной случайности православнымъ простолюдинамъ 300 руб. и е) на наемъ служителя при Братствѣ 120 р., каковую смѣту, на основаніи §§ 2 и 14 Устава, Совѣтъ Братства имѣетъ честь представить на разсмотрѣніе и утвержденіе нынѣшняго почтеннѣйшаго собранія.

Вмѣстѣ съ симъ Совѣтъ Братства имѣетъ честь просить почтеннѣйшее собраніе произвести нынѣ, согласно § Устава, выборъ предсѣдателя и товарища предсѣдателя Совѣта, а равно и членовъ онаго на новое, четвертое трехлѣтіе. *)

---

*) О результатахъ выборовъ сообщено въ № 24 Прибавленій къ Хер. Еп. Вѣд. за 1889 годъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА 1890 ГОДЪ

на художественно-литературный иллюстрированный журналъ для семейнаго чтенія,

со многими бесплатными приложениями, преміями и пр.

„НИВА“

безъ всякій доплаты за пересылку главныхъ и другихъ премій.

«НИВА» выходитъ еженедельно, и даетъ въ годъ 52 номера, заключающихъ въ себя болѣе 1800 столбцовъ разнообразнаго текста, до 1500 превосходно выполненныхъ гравюръ и рисунковъ и 12 №№ «ПАРИЖСКИХЪ МОДЪ», составляющихъ полный модный журналъ.

Начиная въ 1890 году третье десятилѣтіе своего существованія, «НИВА» остается вѣрна своей многосторонней и твердо установленной программѣ чисто-русскаго журнала, благодаря которой въ теченіе двухъ первыхъ десятилѣтій успѣла обратить на себя вниманіе всего русскаго общества и занять выдающееся положеніе въ средѣ нашихъ періодическихъ изданій, ставъ наиболее распространеннымъ и любимымъ журналомъ русской семьи. Россія, русскій народъ, русская исторія и русская жизнь во всѣхъ ея проявленіяхъ—вотъ что попрежнему будетъ главною основой помѣщаемаго въ «НИВѢ» литературнаго и художественнаго матеріала.

Въ «НИВѢ» 1890 года будутъ, между прочимъ, напечатаны слѣдующія новыя произведенія русскіихъ писателей:

«Марья Петровичъ Петровъ», разсказъ **Ап. Н. МАЙКОВА.**

Н. Д. Ахшарумова: «НЕВѢРНЫЙ СЛУГА» и «НЕ ТОТЪ», разсказы.

К. А. Бороздина: «ИЗЪ ПРОШЛАГО БЫТА МИНГРЕЛИИ» и «ИЗЪ РАЗСКАЗОВЪ СТАРИКА ЧЕРКЕСА», очерки.

В. И. Бибикова: «ПЕРВАЯ ГРОЗА», повѣсть.

А. Ф. Брандта, профессора Харьковскаго Университета: «ПЕДАГОГИЧЕСКІЯ КАРТИНКИ, изъ міра животныхъ». Популярно-научныя статьи.

А. Введенскаго: Литературно критическія миниатюры (общедоступныя бесѣды о русской литературѣ).

Князя М. Н. Волконскаго: «КНЯЗЬ

НИКИТА ФЕДОРОВИЧЪ», историч. романъ въ 3-хъ ч., и «СУДЬБА», разсказъ.

В. П. Желиховской: «ТРИ ДѢЙСТВІЯ КОМЕДИИ», повѣсть.

А. Я. Максимова: «ПОПЬ СИМЕОНЪ», разсказъ.

В. И. Немировича-Данченко: «На РУССКОМЪ ЮГѢ», очерки.

П. Н. Полеваго: рядъ историческихъ разсказовъ.

Графа Е. А. Салиаса: «ПАНЪ КРУЛЬ», историч. романъ.

Н. Северина: «ОЧЕРТЯ ГОЛОВУ», повѣсть.

Сизова: «СОЛОМОНІЯ САБУРОВА», историч. разсказъ XVI вѣка.

А. А. Смирнова: «СКЛИРЕНА», историч. романъ.

А. Соколовой: «СТАРИННЫЙ ВАЛЬСЪ», рассказъ.

К. Тхоржевскаго: «МОЙ ПРІЯТЕЛЬ ДРОБОВЪ», рассказъ.

Ө. Ө. Тютчева: «АРТЕМІЙ САВАТЬЕВЪ», рассказъ.

Кн. Д. Н. Цертелева: «ИНКОГНИТО», комедія въ 2-хъ дѣйствіяхъ.

Кромѣ того стихотворенія П. И. Вейнберга, В. Величко, А. Н. Майкова, Я. П. Полонскаго, кн. Д. Н. Цертелева, І. І. Ясинскаго (Максима Бѣлинскаго) и друг.

Художественный отдѣлъ, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ въ теченіе 1890 года весьма богатъ и разнообразенъ. Множество портретовъ русскихъ и иностранныхъ общественныхъ дѣятелей (съ біографіями), сотни оригинальныхъ рисунковъ и копій съ картинъ, а также множество видовъ русскихъ городовъ и замѣчательныхъ мѣстностей, исполненныхъ лучшими художниками и граверами, украсятъ страницы «НИВЫ».

Что касается отдѣла текущихъ новостей, то читатели по прежнему найдутъ въ немъ изображенія и описанія всѣхъ сколько-нибудь выдающихся явленій русской и заграничной общественной жизни.

Попрежнему, для удовлетворенія потребностей каждой семьи, при журналѣ «НИВА» выдается особое бесплатное ежемѣсячное приложеніе «ПАРИЖСКІЯ МОДЫ»—въ немъ до 500 модныхъ гравюръ въ годъ и, кромѣ того, въ особомъ приложеніи при «ПАРИЖСКИХЪ МОДАХЪ», до 350 рисунковъ рукодѣльныхъ работъ, до 400 чертежей выкроекъ въ натуральную величину, образцы выпильныхъ работъ и проч.

Постоянно расширяя отдѣлъ бесплатныхъ приложеній, мы, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будемъ въ теченіе года разсылать подписчикамъ художественно исполненные въ краскахъ таблицы съ изображеніемъ выдающихся предметовъ отчизновѣдѣнія (какъ напр. изданныя до сихъ поръ: гербы всѣхъ русскихъ губерній, важнѣйшія рыбы Россіи, важнѣйшія русскія деревья, грибы и проч.),—драгоценный матеріалъ для нагляднаго изученія нашей родины. При 1-мъ № «НИВЫ» будетъ разосланъ г.г. подписчикамъ изящный «СТѢННОЙ КАЛЕНДАРЬ» на 1890 годъ, отпечатанный 8-ю красками.

Кромѣ того, въ будущемъ 1890 году мы выдадимъ

ТРИ ГЛАВНЫХЪ БЕЗПЛАТНЫХЪ ПРЕМІИ.

Устроивъ въ нынѣшнемъ году собственный художественный институтъ въ С.-ПБ. съ персоналомъ выписанныхъ нами изъ заграницы извѣстныхъ мастеровъ для печатанія красками большихъ олеографій, мы нашли возможнымъ увеличить главную живописную премію, приложивъ на будущій годъ, вмѣсто обычной одной, двѣ картины. Это—два новыя произведенія кисти любимца русской публики, проф. И. И. ШИШНИНА:

1) «Сосновый лѣсъ» и 2) «Залущенный паркъ», писанныя имъ по нашему заказу для «НИВЫ». Обѣ картины (въ 16 верши. высоты и 12 верши. ширины каждая), соответствуя другъ другу, представляютъ контрастъ, полный художественной гармоніи: величественный боръ,

осѣненный бархатистою хвоей, и чернолѣсье съ его веселыми переливами разнотѣнной зелени. На первой картинѣ подѣ навѣсомъ красноствольныхъ сосенъ, залитыхъ солнцемъ съ ярко-синяго лѣтняго неба, расположились крестьянскія дѣти на берегу ручья, бѣгущаго въ песчаномъ руслѣ; на второй— молодая весенняя листва кудрявыхъ березъ и столѣтнихъ липъ отражается въ зеркалѣ пруда, съ изумительно-переданною прозрачностью воды. Премія эта превосходить по исполненію все предшествующія, когда-либо данныя «НИВОЙ».

Мы выставили картины въ книжныхъ магазинахъ и библіотекахъ всѣхъ большихъ городовъ Россіи, гдѣ желающіе и могутъ наглядно убѣдиться въ ихъ высокихъ достоинствахъ.

Наконецъ, удовлетворяя давнишнимъ желаніямъ, выраженнымъ многими изъ нашихъ подписчиковъ, мы, въ будущемъ 1890 г., выдадимъ еще **ЛИТЕРАТУРНУЮ ПРЕМІЮ**, а именно:

3) Большой томъ сборника оригинальныхъ и переводныхъ романовъ и повѣстей.

Эта вновь введенная нами литературная премія будетъ въ 1890 году еще расширена, какъ по объему, такъ и по разнообразію содержанія.

При многихъ газетахъ мы рассылаемъ особое иллюстрированное объявленіе о подпискѣ на «НИВУ» 1890 года, которое содержитъ въ себѣ образцы гравюръ и рисунковъ (изъ разныхъ отдѣловъ нашего журнала), помѣщенныхъ въ «НИВѢ» 1889 года. Эти образцы могутъ дать приблизительное понятіе лицамъ, не видѣвшимъ еще нашего журнала, о высокохудожественномъ исполненіи рисунковъ. Каждый, почему-либо не получившій этого объявленія, благоволитъ требовать его изъ конторы «НИВЫ» и оно тотчасъ же будетъ выслано **БЕЗПЛАТНО**.

Желающихъ подписаться на будущій 1890 годъ просятъ заблаговременно прислать свои требованія, такъ какъ, при громадномъ числѣ подписчиковъ, приготовленіе печатныхъ адресовъ требуетъ много времени.

Подписная цѣна за годовое изданіе «НИВЫ».

Безъ доставки въ С.-Петербургѣ 5 р., съ доставкою въ С.-Петербургѣ 6 р. 50 к., безъ доставки въ Москвѣ, черезъ Отдѣленіе Конторы «НИВЫ» у Н. Печковской (Петровск. линія) 6 р., съ доставкою въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстечкахъ Имперіи 7 р., за границу 9 руб.

Безъ всякой доплаты за пересылку главныхъ премій.

Для Гл. служащихъ какъ въ частныхъ, такъ и въ казенныхъ учрежденіяхъ, допускается разсрочка съ ручательствомъ Гл. Казначеевъ и Управляющихъ.

Требованія и подписку на «НИВУ» 1890 года просятъ адресовать въ Главную Контору Редакціи «НИВЫ» (А. Ф. Марксу), въ С.-Петербургѣ, Невскій проспектъ, д. № 6.

вышли I-й и II-й томы
ПОУЧЕНІЯ, БЕСѢДЫ, РѢЧИ, ВОЗЗВАНІЯ и ПОСЛАНІЯ

НИКАНОРА,

Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго.

Издание въ новомъ составѣ (508 и 513 стр.).

Цѣна каждаго тома 2 р. 50 к. съ перес.

КРОМЪ ТОГО ВЫШЛА ЕГО-ЖЕ

Бесѣда о перстосложеніи для крестнаго знаменій и благословеній (большое изслѣдованіе на основаніи новооткрытыхъ данныхъ, больше 300 стр.). Цѣна 2 руб. съ пересылкою.

Съ требованіями на книги можно обращаться въ **Одессу**, въ Канцелярію Архіепископа.

Тамъ же имѣются въ продажѣ:

1) Томъ III-й (1886 г.) и IV-й (1887 г.) Бесѣдъ и Поученій Его Высокопреосвященства; каждый томъ по 2 р. съ пересылкою.

2) Позитивная Философія и сверхчувственное бытіе. Томъ III-й. Критика на критику чистаго разума Банта. Полная система гносеологіи (1888 г.). Цѣна 3 р. съ пересылкою.

3) Бесѣды о томъ, есть ли что еретическое въ латинской церкви (92 стр). Цѣна 50 коп. съ пересылкою.

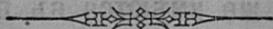
4) Церковь и Государство. Противъ графа Л. Толстаго. Цѣна 15 коп. съ пересылкою.

ОКОНЧЕНО ПЕЧАТАНІЕМЪ

Полное собраніе проповѣдей Высокопреосвященнаго Димитрія Архіепископа Херсонскаго и Одесскаго, въ 5-ти томахъ.

Т. I-й: Слова и бесѣды на праздники Господскіе; т. II: Слова и бесѣды на праздники Богородичные и дни святыхъ; т. III: Слова и бесѣды на дни воскресные отъ недѣли Фоминой до недѣли Мытаря и Фарисея; т. IV: Слова и бесѣды на дни воскресные отъ недѣли Мытаря и Фарисея до пасхи и на великій постъ; т. V: Слова и бесѣды на дни высокаторжественные, на посвященіе храмовъ, на тексты, на разные случаи и погребенія.—Цѣна каждому тому 1 руб. 75 коп., съ пересылкою 2 руб.

Приложеніе особое къ «Полному собранію проповѣдей» Архіепископа Димитрія съ перечнемъ всѣхъ проповѣдей, съ обозначеніемъ темъ и заглавныхъ текстовъ и подробнымъ указателемъ содержанія ихъ выйдетъ лѣтомъ текущаго года.

СОДЕРЖАНІЕ: Противъ обычнаго среди простонародья сквернословія и жестокаго обращенія съ животными и объ искорененіи этихъ дурныхъ привычекъ чрезъ посредство народной школы.—Отчетъ Одесскаго Свято-Андреевскаго Братства.—Объявленія.

Редакторъ протоіерей **МАРТИРІЙ ЧЕМЕНА.**

Печатать дозволяется. Одесса, 13 Февраля 1890 года.

Цензоръ протоіерей **ВАСИЛІЙ ВОЙТКОВСІЙ.**

«Славянская Типогр.» Н. Хрисогелосъ, Екатерининская ул., д. № 14, въ Одессѣ.